

POTOLKOV Yu.V. Reading and fiction reading

In the offered work on an example of various works of art (M. Bulgakov «The master and Margarita» and Kuraev A. «Master and Margarita: for the Christ or against?»), L.Tolstoy "Anna Karenina" and "War and peace") questions of intelligent, thoughtful reading of works of art are considered. In a counterbalance to it a peculiar grafomanstvo on the contrary, characteristic manifestation of the modern "reading" person is put.

On the other hand the acute problem of modern reading and judgment from positions of modern moral ethical standards of works written in other not only historical era, but also in other system of moral and art coordinates is lifted. Negative experience of reading Bulgakov «The master and Margarita» one of modern orthodox philosophers Andrey Kuraev is indicative in this regard, according to the author.

УДК 346.11

Птичкина С.А.

СПОСОБЫ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА ВО ВНУТРЕННЕЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Взаимодействие государств в рамках мирового сообщества никогда не было и не является хаотичным, стихийным и бессистемным. Оно всегда определялось как объективными, так и субъективными факторами. С момента возникновения государств и их первого вступления в общение между собой появилась необходимость определения их взаимных прав и обязанностей, вызвавшая к жизни систему международного права. За долгие годы своего существования человечество так и не изобрело другой кроме международного права общей основы, необходимой для упорядочения общения, для регулирования своих взаимоотношений, для решения спорных вопросов.

В настоящих условиях взаимосвязанного и взаимозависимого мира, в условиях глобализации мирохозяйственных связей международное право является единственной альтернативой произволу и насилию, дающей возможность государствам совместными усилиями решать проблемы выживания и развития стран и народов. Хорошо известно высказывание одного из основоположников науки международного права Гуго Гроция о том, что именно в нормах права формируется справедливость, ибо только через право можно избежать положения, при котором каждый стремится только к собственной выгоде. Более того, история дает многочисленные свидетельства того, что даже самые могущественные государства при определенных обстоятельствах ищут защиту своих интересов в международном праве.

Международное право сегодня выражает общечеловеческие ценности, близкие всем и объединяющие все народы. Оно представляет собой общедемократическую основу совместных усилий государств, народов и индивидов в целях обеспечения безопасности и развития каждого не за счет другого, а в интересах всех, что требует признания, прежде всего, принципов свободы выбора и баланса интересов. «Не случайно большая группа так называемых освободившихся государств, первоначально чрезвычайно негативно и скептически относившаяся к современному международному праву, рассматривая его как сговор великих империалистических держав, достигнутый без их участия, и требуя его радикального пересмотра, в настоящее время все чаще и чаще обращаются к нему в поисках защиты своих жизненно важных интересов, вырабатывая свою собственную позицию по ключевым проблемам, институтам и отраслям современного международного права» [1, 214].

Система международного права складывалась исторически. Одни отрасли и институты возникли много веков назад и в своем развитии претерпели существенные изменения, другие появились сравнительно недавно, а есть и такие, которые находятся лишь в стадии становления.

В доктринах буржуазной доктрине международного права было широко распространено деление международного права на право войны и право мира. Такое деление появилось в XVII в. во времена Тридцатилетней войны и принадлежало Гуго Гроцию, который справедливо считается создателем первой стройной системы международного права. Гроций не применял к международному праву сам термин "система", но подчеркивал, что до него "никто не излагал в целом и в последовательном порядке то право, которое определяет

отношения между многими народами или их правителями".

Среди построений системы международного права выделялась конструкция Ф. Мартенса, который проводил четкую границу между системой международного права и системой науки международного права. Само международное право он делил на публичное, имевшее своим предметом регулирование юридическими нормами непосредственных отношений государств друг с другом в области международных оборотов, и частное - уголовное международное право, которое, по его мнению, определялось правосостоянием подданных в области международных отношений, вызванных частно-правовыми интересами и необходимостью их уголовной охраны. «Исследуя историю системы международного права, В. Оутрата в своем курсе подметил, что гроциевская схема, где в системе международного права превалировало право войны, господствовала до XIX в. С развитием экономических связей между государствами начался процесс разграничения международного права на другие сферы, и со второй половины XIX в. стал возрастать удельный вес и признание международного права мира» [2, 134]. Некоторые представители общей теории права, как и ряд юристов-международников, считают, что те положения, которые выработаны в общей теории права для определения важнейших параметров национальной системы права, целиком применимы и к международному праву. Так, С.С. Алексеев, анализируя структуру советского права, говорил о том, что "в принципе к определению структуры международного публичного права следует подходить с тех же позиций, с каких освещается структура национальных правовых систем» [2, 345]. С.А. Калинин, останавливаясь на общетеоретических положениях системы внутригосударственного права, указывал, что "общетеоретические положения о системе права, о ее классификационных критериях полностью применимы и к области международного права» [1, 284].

Однако стремление перенести в область международного права те критерии, которые предлагаются для построения системы национального права, неперспективно.

Во-первых, таких общепризнанных критериев для системы национального права пока нет. Хотя некоторые ученые и полагают, что предмет и метод регулирования служат наиболее приемлемыми параметрами для разграничения системы национального права на отрасли, это положение все еще остается дискуссионным.

Во-вторых, международное право – своеобразное явление, и попытки подхода к нему с мерками национального права, особенно в вопросах системы, вряд ли оправданы. В этих случаях всегда должна учитываться специфика международного права. Система международного права - результат действия ряда факторов объективного и субъективного порядка, определяющих развитие международных отношений и права, их регулирующего.

Степень воздействия международного права на национальное право зависит от многих факторов. В правовых системах различных стран содержатся разные подходы к определению места и роли норм международного права в национальных системах. Однако основополагающим принципом международного права является прин-

Птичкина Светлана Алексеевна, старший преподаватель кафедры социально-политических и исторических наук Брестского государственного технического университета.

Беларусь, БрГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.

Гуманитарные науки

цип добросовестного выполнения международных обязательств. В юридической литературе находят свое развитие и обоснование как дуалистическая, так и монистическая концепции взаимодействия международного и внутреннего права. При этом в рамках монистической концепции выдвигались два основных тезиса: 1) приоритет имеет внутригосударственное право; 2) приоритет имеет международное право. Идея верховенства международного права получила широкое развитие после Второй мировой войны.

В зависимости от того, какое место в системе права занимают международные нормы, государства можно классифицировать следующим образом:

- 1) международные нормы имеют конституционный статус;
- 2) статус международных норм выше обычного закона;
- 3) международные нормы соответствуют обычному закону.

Внутреннее законодательство бывшего СССР и, как следствие, — республик, входивших в его состав, развивалось по своим принципам, среди которых не было места принципу, который обеспечивал бы действие норм международного права. Следствием этого явилось широкое расхождение внутренних и международно-правовых норм, что наиболее наглядно проявилось в области политических и личных прав и свобод граждан.

Вопрос о соотношении международного и внутригосударственного (национального) права — один из центральных в теории международного права. Особое значение вопрос о соотношении этих двух систем правового регулирования приобрел в наши дни ввиду бурного развития разнообразных форм международного сотрудничества, углубления процесса интернационализации жизни народов. Все эти факторы обуславливают необходимость широкого использования государствами международного права для согласования их действий не только в традиционных областях, но и в таких сферах, которые ранее были предметом их национально-правового регулирования.

Буржуазная наука в вопросе соотношения международного и внутригосударственного права выработала три основных направления: одно дуалистическое и два монистических.

Суть **дуализма** заключается в том, что международное и внутригосударственное право рассматриваются как два различных право-порядка. Основоположителем этого направления считается немецкий ученый Г. Трипель. Представителем дуалистической концепции являлся также Д. Анцелотти. Дуалисты не абсолютизируют независимость двух право-порядков, отмечая определенную связь международного права с внутригосударственным. Они даже подчеркивают, что, для того чтобы международное право могло выполнять свою задачу, оно постоянно должно обращаться за помощью к внутригосударственному праву.

Суть **монистических** концепций, как это видно из их названия, состоит в признании единства обеих правовых систем. Международное и внутригосударственное право рассматриваются как части единой системы права. При этом одни из сторонников этих концепций исходят из примата (верховенства) внутригосударственного права, другие — из примата международного права.

Теории примата внутригосударственного права получили распространение во второй половине XIX — начале XX в. главным образом в немецкой юридической литературе. Международное право рассматривалось как сумма внешнего государственных прав различных государств, как "внешнее государственное право". Так, открыто нигилистическую позицию по отношению к международному праву занимал А. Лассон, который утверждал, что "государство оставляет за собой свободу решать, соблюдать международное право или нет, в зависимости от того, диктуется ли это его интересами" [3, 281]. В настоящее время более распространена другая **разновидность монистической концепции** — примат международного права над внутригосударственным. Наиболее полно она развита в трудах Г. Кельзена. По его мнению, соотношение между международным право-порядком и национальными право-порядками "напоминает соотношение национального право-порядка и внутренних норм корпорации" [3, 249].

Как сторонники примата внутригосударственного права над международным, так и сторонники верховенства международного права над внутригосударственным противопоставляют междуна-

ное право государственному суверенитету. Если у сторонников примата внутригосударственного права такое противопоставление ведет к отрицанию международного права, то у сторонников примата международного права оно ведет к отрицанию суверенитета. Сторонники обоих монистических направлений допускают существование государственного суверенитета лишь в его абсолютном смысле, как независимость государств не только друг от друга, но и от норм международного права. В действительности же суверенитет не отрицает взаимозависимости государств, а означает неподчинение одного государства другому.

В последние годы, однако, среди западных юристов-международников можно заметить тенденцию отхода от монистической концепции. Так, Я. Броунли утверждает, что эта "доктрина не соответствует правовым реальностям существования суверенных государств и низводит внутригосударственное право до положения пенсионера международного права" [2, 497].

Получила распространение и теория так называемого **умеренного монизма**, которая воздерживается от последовательного, т.е. радикального, проведения примата международного права. Согласно этой концепции, во внутригосударственной сфере действует, прежде всего, внутригосударственное право независимо от его возможного противоречия международному праву. Индивид уступает своему государству только первое решение о том, в какой мере его внутригосударственное право согласуется с его международно-правовыми обязанностями.

Термин "**трансформация**" может породить представление о том, что нормы международного права претерпевают какие-либо изменения и превращаются в нормы внутригосударственного права, хотя в действительности это не так: нормы международного права с момента их принятия действуют только в сфере межгосударственных отношений и ни во что не преобразуются; свою природу не меняют и изменить не могут, но во их исполнение, точнее, с целью обеспечить их осуществление государства, которые этими нормами связаны, принимают, если это необходимо, соответствующие внутригосударственные правовые нормы.

Термин "**рецепция**", означающий заимствование, восприятие, также не совсем точен. Норма международного права, как таковая, не может быть воспринята внутригосударственным правом, стать его частью из-за различия объекта правового регулирования и круга субъектов, которым адресованы нормы международного и внутригосударственного права.

Термин "**имплементация**" ассоциируется, прежде всего, с реализацией права, деятельностью, представляющей собой его осуществление. Когда говорят о национально-правовой имплементации международного права, это также в первую очередь наводит на мысль о том, что речь идет именно об осуществлении международного права. Однако в международно-правовой литературе об имплементации норм международного права нередко говорили в ином смысле, относя к ней не только реализацию этих норм, но и деятельность по созданию условий для их реализации.

Термин "**национально-правовая имплементация**" (Р.А. Мюллерсон) вряд ли адекватно отражает существо процесса согласования внутригосударственного и международного права с целью обеспечения осуществления последнего. В любом случае он охватывает и осуществление международного права, в то время как упомянутый процесс согласования никак нельзя отнести к собственно осуществлению международного права [5, 437]. Рассматривая проблему трансформации, нельзя обойти вниманием и такое довольно распространенное понятие, как **обратная трансформация**. Под ней принято понимать повторение в международных договорах формулировок, встречающихся во внутригосударственных актах. Если "прямая" трансформация, т.е. трансформация международного права во внутригосударственное, служит обеспечением осуществления международного права, то "обратная" трансформация служит обычным средством внедрения в международное право новых прогрессивных принципов и норм.

С точки зрения формы, следует различать официальную трансформацию, юридически оформленную, происходящую в порядке, установленном законодательством соответствующего государства, и

неофициальную, *ad hoc*, происходящую явочным порядком, по усмотрению каких-либо государственных органов.

С точки зрения способа осуществления можно различать автоматическую трансформацию и неавтоматическую, требующую принятия специального решения. Так, если законодательство государства предусматривает, что все международные договоры, в которых оно участвует, являются частью его внутреннего права, то нормы любого международного договора, как только он вступает для данного государства в силу, автоматически трансформируются. Если же законодательство требует для придания договору силы закона, например, принятия специального парламентского акта, это будет уже неавтоматическая трансформация.

Наконец, с точки зрения юридической техники можно выделить следующие виды трансформации: инкорпорацию; легитимацию; отсылку.

Инкorporация – формальное «включение» норм международного договора во внутреннее право государства посредством «включения» самого договора в его законодательство. По существу, принимается новый закон или подзаконный акт, полностью внешне идентичный международному договору: повторяющий его название, структуру.

Легитимация – принятие особого внутригосударственного акта с целью обеспечения выполнения государством норм международного права. Такой внутригосударственный акт не повторяет все внешние признаки соответствующего международно-правового акта. Легитимация, в отличие от инкорпорации, представляет собой обычный процесс принятия внутригосударственного акта того или иного уровня, такой же, как в тех случаях, когда не требуется обеспечить выполнение каких-либо международно-правовых норм.

Наибольшие сложности вызывает такой вид трансформации, как **отсылка**. Если какая-либо норма непосредственно адресуется государством участникам внутригосударственного отношения (или международному отношению немеждоударственного характера), она объективно не может быть международно-правовой: субъекты соответствующего отношения не являются участниками межгосударственного общения, и само это отношение не может стать межгосударственным. Отсылка составляет содержание трансформационной нормы, согласно которой правила и установки, являющиеся международно-правовыми, в определенных случаях начинают рассматриваться и как внутригосударственные. Внешне те же самые предписания, дозволения и запреты адресуются уже участникам других по своей природе отношений, становятся частью внутригосударственного права без инкорпорации в законодательство данного государства международно-правового акта, в котором они зафиксированы (если они содержатся и в таком акте), или без внесения каких-либо иных изменений в законодательство государства (если речь идет о международном обычае). Внутреннее право государства с помощью такого рода приема, как отсылка, обогащается новыми нормами, а законодательство остается без изменений. Разумеется, для того, чтобы это произошло, необходимо принятие внутригосударственного правового акта (чаще всего на уровне закона), содержащего отсылочную норму.

В статье 8 Конституции Беларуси закреплено положение, согласно которому Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства. При этом не допускается заключение международных договоров, которые противоречат Конституции. Эта фундаментальная норма свидетельствует о стремлении законодателя строить независимое государство на правовых демократических принципах. Здесь есть несколько аспектов. Признание приоритета общепризнанных принципов международного права означает не что иное, как определение вектора развития всей правовой системы. Именно в этом смысле следует понимать запись «обеспечивает соответствие им законодательства». С учетом общепризнанных принципов международного права должно осуществляться «наполнение» конституционных норм, определение их содержания. Норма, запрещающая заключать международные договоры, противоречащие Конституции, является гарантией государственного суверенитета Беларуси, которая самостоятельна в проведении своей внутренней и внешней политики.

Принципы международного права отличаются от норм международного права степенью обобщенности и юридической силой. Как справедливо отмечается в юридической литературе, для принципов международного права характерна высшая степень нормативной обобщенности, т.е. общепризнанные принципы являются такими нормами международного права, которые разделяются мировым сообществом, обладают высшей степенью обобщенности и нормативности, что означает предопределение ими содержания других норм международного права.

В нашем законодательстве до недавнего времени не было общей формулировки, согласно которой международные договоры и заключенные в соответствии с конституционной процедурой, составляют неотъемлемую часть белорусского права и республиканского законодательства. В отдельных правовых источниках (кодексах, законах), как отмечалось выше, иногда подчеркивалось верховенство международного договора по отношению к конкретному нормативному акту. Однако для непосредственного применения международного договора этого еще недостаточно. Важно иметь в виду, что согласно новой редакции статьи 15 Закона «О международных договорах Республики Беларусь» общепризнанные принципы международного права и нормы международных договоров Республики Беларусь, вступивших в силу, являются частью действующего на территории республики права. При этом предусмотрено, что нормы права, содержащиеся в международных договорах Республики Беларусь, вступивших в силу, являются частью действующего на территории Республики Беларусь законодательства, подлежат непосредственному применению, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для применения таких норм требуется издание внутригосударственного акта, и имеют силу того правового акта, которым выражено согласие Республики Беларусь на обязательность для нее соответствующего международного договора [4]. Таким образом, можно различать договоры самоисполнимые и договоры, требующие принятия внутригосударственных актов. По мнению Л.Ю. Рыхтиковой, среди международных договоров следует различать договоры-«сделки», не оказывающие влияния на правовую систему, и договоры-законы, являющиеся нормоустанавливающими [2, 451].

Республика Беларусь является участницей таких фундаментальных международных документов, как Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и ряда других. В отличие от названных международных пактов Всеобщая декларация прав человека не ратифицировалась государствами, однако это не снижает ее значимости для формирования новых реалий в обществе и государстве. Неукоснительное соблюдение этих документов будет способствовать существенному изменению характера отношений между государством и человеком. Обеспечение закрепленных в них прав и свобод, выполнение предусмотренных обязанностей является неотъемлемым признаком правового государства — государства, где действуют общепринятые международные стандарты.

Предшествующий опыт показывает, что необходимо еще многое сделать для формирования уважительного отношения к нормам международного права. Исправлять ситуацию необходимо, начиная с образования школьников и студенческой молодежи. В целях более широкого ознакомления граждан, должностных лиц с нормами наиболее важных международных договоров, участницей которых является Республика Беларусь, необходимо издание соответствующих сборников, организация циклов лекций и передач на телевидении и радио. Это направление должно стать одним из важнейших аспектов гуманитарного образования в целом.

Следует стремиться к тому, чтобы нормы международного договора не ущемляли права и свободы, предусмотренные в обычном законе.

Международный договор Республики Беларусь, который вступил в силу, обладает юридическим верховенством по отношению к другим подконституционным актам (законам, декретам, указам, постановлениям и др.). Это обязывает правотворческие и правоприменительные органы, включая и суды, при принятии соответствующих решений руководствоваться нормами международных договоров. Отметим, что

практически во всех своих решениях Конституционный Суд Республики Беларусь опирается на общепризнанные принципы международного права и нормы международных договоров Республики Беларусь.

В соответствии со статьей 116 Конституции Республики Беларусь по предложению уполномоченных на то субъектов Конституционный Суд дает заключения о соответствии международных договоровных и иных обязательств нашей страны Конституции и международно-правовым актам, ратифицированным Республикой Беларусь.

Важно подчеркнуть, что ратификации Национальным собранием республики подлежат международные договоры Республики Беларусь: при подписании которых стороны договорились о ратификации; в которых устанавливаются иные правила, чем те, которые содержатся в законах, декретах и указах Президента Республики Беларусь; предметом которых являются вопросы, относящиеся только к сфере законодательного регулирования, но не урегулированные законами, декретами и указами Президента Республики Беларусь; о территориальном разграничении Республики Беларусь с другими государствами; об участии Республики Беларусь в межгосударственных образованиях.

Ратификация международного договора Республики Беларусь осуществляется в форме закона. Закон о ратификации международного договора возводит международный договор в ранг актов, стоящих над обыкновенными законами, включая и программные законы (ч. 4 ст. 104 Конституции). Важность определения места международных договоров в иерархии правовых актов состоит в том, что в них часто содержатся нормы о дополнительных гарантиях прав и свобод человека. Проверка Конституционным Судом конституционности может касаться международных документов (договоров, соглашений и др.), которые еще не вступили в силу для Республики Беларусь. Кроме того, речь идет об их сопоставлении (проверке) на предмет соответствия не только ратифицированным актам, но и международным договорам, ставшим обязательными иным способом. Ведь согласие Республики Беларусь на обязательность для нее международного договора может быть выражено путем утверждения договора, присоединения к нему либо другим способом, о котором условились договаривающиеся стороны.

Закон как форма «включения» международных договоров в правовую систему не лишает их смысла международных актов с внутригосударственными гарантиями. Тем самым как бы повышается «иерархический ранг» таких законов среди других, что требует особого механизма реализации.

Известный российский ученый Ю.А. Тихомиров обращает внимание на своеобразную юридическую природу законов о ратификации международных договоров, в частности, на содержательные особенности этого закона и на приоритет трансформационных норм (имеются в виду положения международного договора). Такой закон служит формой «государственного удостоверения» включения международного акта в правовую систему.

Приоритет норм международного права находит свое развитие также и в разделе Конституции, посвященном правам и свободам граждан. Государство гарантирует права и свободы, не только закрепленные в Конституции, но и предусмотренные обязательствами республики перед международным сообществом. Такая формулировка обязывает государственные органы не просто отдавать приоритет международным обязательствам по отношению к законам и подзаконным актам, но и принимать названные формы права в строгом соответствии с международными обязательствами.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Блищенко, И.П. Прецеденты в международном публичном и частном праве / И.П.Блищенко, Ж. Дориа. – М.: Издательство МНИМП, 1999. – 472 с.
2. Действующее международное право: в 3-х томах / Сост. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. – М.: Издательство МНИП, 1999. – Том 1. – 864 с.
3. Дмитрук, В.Н. Общая теория государства и права: краткое изложение курса / В.Н. Дмитрук, В.А. Круглов. – Минск: Амалфея, 2010.
4. Закон Республики Беларусь от 23 октября 1991 г. № 146-З, с изм. и доп. «О международных договорах Республики Беларусь» // Электронная база нормативных правовых актов «Консультант-Плюс»: Беларусь» ООО «Юрспектр», 2012.
5. Международное право в документах: учеб. пособие / Сост. Н.Т. Блатова, Г.М. Мелков. – Москва, 2003. – 696 с.

Материал поступил в редакцию 02.10.12

PTICHKINA S.A. The ways of implementation of international law's standards in domestic legislation

In the article were considered some aspects of correlation in independent legal systems – the international and national right. During the analysis of sources, party, principles of the international public law and the internal law the author does conclusions about close interconnection and interdependency of mentioned legal systems on formation norms of international law and increase influence of international law on the national legislation.

УДК 94(476)

Радькова О.Г., Стрелец М.В.

ЗУБАЧЕВСКИЙ В.А.: ПОРТРЕТ УЧЁНОГО И ПЕДАГОГА

Введение. В отечественной историографии отсутствуют работы, посвященные осмыслению научно-педагогической деятельности крупных учёных-историков, представляющих Сибирский федеральный округ Российской Федерации. Освоение соответствующего проблемного поля представляется весьма актуальным вследствие формирования единого научного и образовательного пространства России и Беларуси. Авторы настоящей статьи попытались частично восполнить указанный пробел, сконцентрировавшись на научно-педагогической деятельности профессора, доктора исторических наук, профессора кафедры всеобщей истории Омского государственного педагогического университета (ОмГПУ) Виктора Александровича Зубачевского.

Отсчёт биографии учёного и педагога начался 22 октября 1952 года на руднике Беркуль Тисульского района Кемеровской области, но

вся его дальнейшая жизнь связана с Омском, и это не случайно. Предки по материнской линии – Иван Иванович и Надежда Ивановна Алифановы – переселились в конце XIX в. из Воронежской губернии в Омск, где у них родились десять сыновей и дочерей, включая бабушку Виктора Александровича – Людмилу Ивановну. Поскольку В.А. Зубачевский рано остался без родителей, именно бабушка, окончившая с медалью Омскую гимназию им. императрицы Марии Федоровны, сыграла ключевую роль в его воспитании и образовании. Свое имя он получил в честь брата бабушки – Виктора Ивановича Алифанова, прошедшего не только войну, но и нацистский концлагерь.

Прадед по отцовской линии был офицером и погиб в Первой мировой войне, а родной дядя – военврач Ростислав Александрович Зубачевский – прошел и Сталинградскую битву, и Ленинградский фронт. Может, эти факты сказались на формировании научных

Радькова Ольга Григорьевна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории нового и новейшего времени исторического факультета Белорусского государственного университета.

Беларусь, БГУ, г. Минск, 220030, ул. Красноармейская, 6.